

Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 5 (104). С. 107–117.
Cherepovets State University Bulletin, 2021, no. 5 (104), pp. 107–117.

Научная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-5-104-9>

Рынок как отражение ценностных ориентиров в поэтическом дискурсе

Екатерина Викторовна Парышева

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия,
cancor@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5777-0178>

Аннотация. В статье на материале поэтического корпуса Национального корпуса русского языка рассматривается употребление слова *рынок*, вербализующего важный для русского языкового сознания фрагмент действительности. Особое внимание уделено аксиологическому аспекту функционирования данного слова, поскольку в поэтическом тексте ключевые концепты представлены с точки зрения элитарной языковой личности, способной тонко чувствовать ценностные ориентиры общества. Семантика слова *рынок* в поэтических текстах амбивалентна и отражает различные качества: как положительные (многоцветие жизни), так и осуждаемые поэтом (жажда выгоды).

Ключевые слова: аксиология, корпусные данные, лексическая семантика, многозначность, коннотативное значение, поэтический дискурс, языковое сознание

Благодарность. Работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора В. Д. Черняк.

Для цитирования: Парышева Е. В. *Рынок* как отражение ценностных ориентиров в поэтическом дискурсе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 5 (104). С. 107–117. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-5-104-9>.

***Rynok* (market) as a reflection of value orientations in the poetic discourse**

Ekaterina V. Parysheva

The Herzen State Pedagogical University,
St Petersburg, Russia,
cancor@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5777-0178>

Abstract. The article considers the features of the word “rynok” (market) used in poetic texts. The textual data are taken from the Russian National Corpus. The work particularly focuses on axiological aspect of the word functioning since poetic texts are supposed to represent the key cultural concepts from the viewpoint of the elite language personality who is able to perceive social values exceptionally vividly. Semantics of “rynok” in poetic texts is ambiguous and reflects the features disapproved by the poet (eagerness to get profit) as well as positive sides (colorfulness of life).

Keywords: axiology, corpus data, lexical semantics, polysemy, connotative meaning, poetic discourse, linguistic consciousness

© Парышева Е. В., 2021

Acknowledgements. The research was conducted under the supervision of Doctor of Philological Sciences, Professor V. D. Chernyak.

For citation: Parysheva E. V. *Rynok* (market) as a reflection of value orientations in the poetic discourse. *Cherepovets State University Bulletin*, 2021, no. 5 (104), pp. 107–117. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-5-104-9>.

Введение

Одним из наиболее актуальных направлений в рамках антропоцентрической парадигмы в лингвистике является анализ различных типов дискурса. Н. Ф. Алефиренко выделяет лирико-прозаический дискурс, специфика которого основана на способности поэта или прозаика «из хаоса мыслей и чувств» создавать упорядоченную художественным мышлением гармонию «мысли, чувства и слова»¹.

Поэтический дискурс репрезентирует аксиологическую систему социума сквозь призму элитарной языковой личности, обладающей свойством представлять ключевые концепты культуры посредством образов². Некоторыми исследователями отмечается, что, хотя в организации художественного текста (особенно его эстетической стороны) участвуют единицы всех уровней, главную роль все-таки играет слово, вокруг которого структурируются все остальные единицы: «Нисколько не умаляя значения других аспектов языка, можно сказать, что сила художественного воздействия заключается, прежде всего, в словах»³. Особая концентрация смыслов в поэтическом тексте связана с многозначностью слова, порождающей множество интерпретаций одного и того же произведения.

В работе выявляются особенности функционирования слова *рынок* в поэтических текстах. Большое внимание уделено именно аксиологическому аспекту, поскольку поэтический текст ярко отражает ценностные ориентиры общества. Аксиология художественного текста двойка: с одной стороны, в нем заложены этические и эстетические представления автора, его духовные переживания и рационалистические оценки, с другой – читатель, воспринимая произведение сквозь призму своего опыта, формирует собственную оценку действительности – реальной или конструируемой автором⁴.

¹ Алефиренко Н. Ф. Теория речевых жанров и прагматика дискурса // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4 (52). Т. 3. С. 19.

² Черкасова И. П. Аксиологическая система поэтического дискурса // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 1. № 1. С. 146.

³ Задорнова В. Я. Слово в художественном тексте // Язык, сознание, коммуникация / под редакцией В. В. Красных, А. И. Изотова. Москва: МАКС Пресс, 2005. Вып. 29. С. 116.

⁴ Разумкова Н. В. Художественный текст сквозь призму аксиологии (на материале лирики К. Н. Батюшкова) // Русский язык и литература в образовательном пространстве Азиатского региона: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня образования кафедры русского языка и общего языкознания, кафедры русской и зарубежной литературы Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ, 13–14 октября 2017 г.) / под редакцией О. А. Колмаковой. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2017. С. 55.

В качестве материала исследования использовались тексты поэтического корпуса Национального корпуса русского языка¹ (НКРЯ).

Основная часть

Слово *рынок* предположительно было заимствовано из немецкого языка посредством западнославянских языков². Появившись в русском языке в XVII в., оно приобретает значение «место торговли, торг» и является синонимом к слову *базар*³. Новое значение «сфера товарообмена» окончательно формируется в начале XX в., в первые годы советской эпохи, оно вошло в речевую практику как экономический термин и имело в словарях соответствующую помету⁴. Следует отметить, что в речевой практике в таком значении слово начинает употребляться уже в XIX в., о чем свидетельствуют данные основного корпуса НКРЯ (ср. *Он разрушает, однакож, несколько [индустрии] промышленности, которые с уменьшением одного рабочего, должны непременно вздорожать и таким образом не в состоянии уже выдерживать соперничество на иностранных рынках* [П. В. Анненков «Записки о французской революции 1848 года», 1848]; *Целый поток повестей и романов на мотивы разбойничьих походов запрудил книжный рынок* [М. В. Ватсон «Фридрих Шиллер. Его жизнь и литературная деятельность», 1892]).

В конце XX в., в процессе изменения экономического развития России, формируется понятие «рыночная экономика»⁵. На протяжении двух веков семантика слова *рынок*, с одной стороны, претерпевает изменения в аспекте представлений о торговле и экономической реальности, с другой – отражает социальное восприятие рынка как явления неупорядоченного, хаотичного и даже опасного. Эта амбивалентность семантики обнаруживается в разных типах текстов⁶ и особое наполнение имеет в поэтическом дискурсе.

Перейдем к анализу данных поэтического корпуса. Особенно частотными в текстах разного времени оказываются случаи, когда слово *рынок* реализуется в значении «место торговли»:

¹ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 05.05.2021).

² Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Москва: Русский язык, 1999. Т. 2: Панцирь–Ящур. С. 130.

³ Словарь русского языка XI–XVII вв. / под редакцией Г. А. Богатовой. Москва: Наука, 1997. Вып. 22: Раскидаться–Рященко. С. 276; Словарь Академии Российской: в 6 ч. Санкт-Петербург: при Императорской Академии Наук, 1794. Ч. V: Отъ Р до Т. Стб. 237. URL: <https://univers.ru/lib/book3173/> (дата обращения: 06.05.2021).

⁴ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под редакцией Б. М. Волина, Д. Н. Ушакова. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1939. Т. 3: П–Ряшка. Стб. 1416.

⁵ Большой толковый словарь русского языка / под редакцией С. А. Кузнецова. Санкт-Петербург: Норинт, 2000. С. 1136.

⁶ Черняк В. Д., Парышева Е. В. *Рынок и базар: динамика фрагмента лексикона* // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2020. № 3 (209). С. 110.

*И на рынке вербы продавали
С шелковыми лапами котят.
Р. Мандельштам
«Говорят, вчера темнели крыши...»,
1952–1960*

*По лобастому бульжнику
Рыбный рынок прохожу,
Где уже считают выручку,
У фонариков клонясь.
Г. Шенгели
«Пароход подходит к пристани...»,
1938*

В данном значении указанная лексема часто сочетается с названиями конкретных известных торговых мест:

*Рынок Андреевский, сквер и собор,
А за домами
Дымный закат разливает кагор
Над островами.
Е. Рейн
«Рынок Андреевский, сквер и собор...»,
1955–1982*

*Я был когда-то маленький,
Насупленный и хороший,
С Кузнечного рынка валенки,
Из ДЛТ [дэээлте] галоши.
О. А. Юрьев
«Владимирский сад», 2012*

Однако следует отметить, что такая сочетаемость не является специфичной для поэтических текстов и определяется при анализе как ассоциативных материалов (Бутырский р., Черемушкинский р., Басманный р., Даниловский р.)¹, так и текстов основного корпуса (Ср. фрагмент текста середины XIX в.: <...> на **Сенной**, на **Конной**, на **Андреевском**, **Круглом** и **Никольском рынках** свезены припасы из отдаленнейших концов России! [Ф. Булгарин «Мелочная лавка», 1825–1843]).

Анализ текстового материала, несмотря на чрезвычайную разнородность и уникальность каждого поэтического произведения, все-таки позволил выявить некоторые закономерности функционирования слова *рынок*, характерные именно для поэтического дискурса. Во-первых, важным представляется то, что в некоторых поэтических текстах *рынок* чаще актуализирует переносное значение «толпа, народ», «чернь», образовавшееся в результате метонимии (Здесь и далее примеры приводятся из поэтического корпуса НКРЯ. – Е. П.):

*И вот кричащий, пьяный рынок
Вдруг осадил дворец!..
Я вызвал чернь на поединок,
Деритесь, наконец!» <...>
Клич рынка, гнусный клич «Свобода!».*

*М. Колосова
«Защитник короля», 1920–1937*

*Рынок ринулся, воскликнув: «Ессе
hoto!
Задуши, расгни, побей камнями».
С. Петров
«Флобер», 1933*

Рынок (толпа и народ) противопоставляется поэту, его индивидуальности и творчеству. При этом толпа и народ обезличены, живут по законам рынка, где все продается и покупается. Творец не желает принимать эти ценности и оказывается непоня-

¹ Русский ассоциативный словарь. URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 06.05.2021).

тым, отвергнутым, что заставляет его отречься от своего творческого предназначения, скрываться от мира, а иногда и вступать в открытое противостояние с ним.

*Лишь Красоту любя,
Искал лишь Вечное <...>
К чему и выносить на рынок всена-
родный
Плод сокровенных дум, и настезь
растворять
Святылице души очам толпы холод-
ной...
А. Майков
«Моему издателю», 1893*

*Пропасть в толпу, в толкучий ры-
нок,
На посмеяние рабам?..
Нет, поединок!
А. Баласогло
«А. Н. В<ульф>», 1840*

Рынок предстает в качестве метафоры низменного, бытового и утилитарного. Возникает оппозиция «мир поэта – жизнь обывателей», а также имплицитное противопоставление «высокое – низкое», что находит отражение в следующих текстовых фрагментах.

*Нет, не им твой дар священный!
Нет, не им твой чистый стих!
Нет, ты с песнью вдохновенной
Не пойдешь на рынок их!
То, чем сердце трепетало,
Сбережешь ты от людей...
Гость ненужный в мире этом,
Неизвестный соловей.
К. Павлова
«Нет, не им твой дар священный!..»,
1840*

*О, это роскошь грязи,
Дух рынков, сущность их – обман,
деньга, еда...
Я проводил часы на выси колоколен
И видел точки тел, живые точки
масс,
Спешиащих, суетных...
А. Лозина-Лозинский
“Post-scriptum”, 1912*

Во втором рассмотренном фрагменте интерес представляет использование по этому оксюморонного словосочетания *роскошь грязи*, ярко демонстрирующего, насколько противоречиво представлен в языковом сознании образ рынка. Это и новизна, богатство, разнообразие, объединяемые понятием «роскошь», и хаотичные массы людей, шум, нечистота («грязь»).

В текстах находят отражение и такие характеристики рынка, как суета, шум, движение, течение жизни. Интересно в этом отношении стихотворение В. Хлебникова, в котором творчество выступает в качестве оружия, а рынок представляется стихией, вызывающей человека на борьбу.

*Сегодня снова я пойду
Туда, на жизнь, на торг, на рынок,
И войско песен поведу
С прибоем рынка в поединок!*

В. Хлебников

«Сегодня снова я пойду...», 1914

Рынок часто становится метафорой товарно-денежных отношений в обществе, где продается и покупается не только материальное, но и духовное. Ценности рынка – получение выгоды, стремление продать по более высокой цене, пренебрежение духовными и эстетическими идеалами – чужды поэту, осуждаются им.

*Это рынок, достойный презренья,
Где ты <...>
Покупаешь себе убежденье <...>
Это рынок тиеславья людского,
И не встретят тут взоры твои
Выраженья участия живого...*

С. Надсон

«Ты дитя... жизнь еще не успела...»,

1880

*Свет похож на рынок шумный,
Где живут все торгашки;
Где и сам боярин думный
В грех не ставит барыши;
Где корысть – как уложение <...>*

Н. Шатов

«Послание к своему соседу», 1810

Довольно простора для рынка наживы

И тесно для светлого храма любви!..

С. Надсон

«Томясь и страдая во мраке

ненасья...», 1880

Особенно остро полемика вокруг роли рынка в литературе и творчестве разворачивается, например, у Саши Черного в произведении «Продолжение одного старого разговора». Рынок признается порождением капитализма, открывающим путь низкокачественной литературе, подделкам, в то время как настоящее, не замутненное жадной наживы творчество не ценится по достоинству, потому что невыгодно. Индивидуальному, оригинальному противопоставляется универсальное и массовое, также имеющее негативные коннотации.

*Что говорить – капитализм
Родил рекламу и цинизм
И музу нарядил в подвязки.
Но чем издатель виноват?
Он только раб условий века.
Нелепо ждать ведь, чтоб от чека
Струился тонкий аромат.
В универсальном магазине
Должно быть все на всякий вкус.
А «Спальня ветреной графини»
Всегда для рынка верный плюс.*

*В обложке пестрой суррогат
Идет бойчей оригинала.*

С. Черный

*«Продолжение одного старого
разговора», 1914*

В качестве эпитафии С. Черный использует строки из стихотворений А. С. Пушкина («Разговор книгопродавца с поэтом»), М. Ю. Лермонтова («Журналист, Читатель и Писатель») и Н. А. Некрасова («Гражданин»), тем самым продолжая поэтическую традицию. Так, в произведении А. С. Пушкина Книгопродавец на слова Поэта о желании свободы произносит знаменитое: *Наш век – торга <...> / Без денег и свободы нет. <...> / Не продается вдохновенье, / Но можно рукопись продать.* И Поэт в итоге его предложение принимает: *Вы совершенно правы. Вот вам моя рукопись. Условимся.* У М. Ю. Лермонтова Писатель, напротив, отказывается торговаться, по-такать прихотям публики:

*К чему толпы неблагодарной
Мне злость и ненависть навлечь,
Чтоб бранью назвали коварной
Мою пророческую речь? <...>
Такой тяжелою ценою
Я вашей славы не куплю...*

В личных письмах Н. В. Гоголь высказывал такую же точку зрения. Рынок, торговля презренны, «холодны», потому что требуют расчетливости. Здесь также актуализировано противопоставление «мир обычных людей – мир поэта (творца)»: *Не дело поэта втираться в мирской рынок; Но мое сердце все еще болит донныне, когда занесется сюда газетный листок, и напрасно силюсь отыскать в нем знакомое душе имя <...> все рынок да рынок, презренный холод торговли да ничтожества!* [Н. В. Гоголь «Письма», 1836–1841]. (Ср. у А. Баласогло: *Литература стала рынок / Где все продажно – ум и яд (А. Н. В<ульф>, 1840).*

С другой стороны, рынок – это еще и разнообразие, богатство, пестрота лиц, вещей, товаров. *Рынок* может выступать как образ многогранности, красочности жизни, хотя подобные положительные коннотации встречаются гораздо реже. Например, именно такой образ рынка представляет Г. Голохвастов в стихотворении «На рынке».

*Корзины овощей; прилавки птицы битой;
В ушатах устрицы; лотки сыров, колбас.
Горит меж персиков и яблок ананас;
Здесь рыбой веет зной, там – дыней духовитой <...>
На эти голоса, и запахи, и краски
Откликнуться спешит беспечная душа*

Г. Голохвастов

«На рынке», 1903–1952

Схожие образы рождаются в следующем фрагменте. Здесь автор также воспекает простые, повседневные вещи, в которых видит наслаждение и радость жизни:

*Ничего не надо, кроме
рынка в раннем сентябре,
дыни в перистой соломе,
пива светлого в истоме,
воблы в ветхом серебре.*

Е. Рейн

«Алма-Ата», 1955–1982

Однако в то же время даже эти положительные черты – разнообразие и пестрота – в другом контексте могут оказаться угрозой, так как открывают простор для опасных соблазнов.

*Ступеньки, – за ними веселенький ад:<...>
Соблазнительнейший рынок, –
Даже мутно в голове:
Вееров, панам, корзиночек!*

С. Черный

*«Здравствуй, бронзовый
кабан...», 1913*

В немногих художественных текстах обнаруживаются вероятные отсылки к социально-экономической и политической напряженности 90-х годов XX в., в них прослеживается осуждение ценностей, присущих рыночной экономике (например, эксплуатация чужого труда, превосходство материального над духовным, обесценивание человеческой жизни и личности).

*Дряхлый бухгалтер <...>
Кличет рабов-добровольцев,
Чтоб на общие средства создать
Цитадель крепостничества в плечи
грядущего рынка.*

С. Стратановский

«Дряхлый бухгалтер...», 1990–1999

*Он возвращался с собственных по-
минок*

*В туман и снег, без шапки и паль-
то,*

*И бормотал: – Повсюду глум и ры-
нок. <...>*

*– Все продано, – он бормотал с
презрением,*

– Не только моя шапка и пальто.

Ю. Кузнецов

Последний человек, 1994

Таким образом, амбивалентность семантики лексемы *рынок* в поэтических текстах связана, с одной стороны, с осуждаемыми качествами (удовлетворением низменных потребностей, обманом, жадной выгодой), чуждыми жизненным принципам творца, с другой – с многоцветием, разнообразием, яркостью жизни. Однако положительные коннотации, как уже упоминалось ранее, встречаются гораздо реже.

Выводы

Обобщая все вышесказанное, можно сформулировать следующие выводы:

- слово *рынок*, являясь полисемантом, в поэтических текстах чаще актуализирует значение «место торговли», единичны случаи употребления слова в значении «рыночная экономика» и «сфера товарообмена»; семантика «толпа, народ», возникшая в результате метонимического переноса, напротив, частотна;
- активное использование авторами лексемы *рынок* именно в переносном значении позволяет выразить отрицательное, даже презрительное, отношение к материальным ценностям, мелочности, повседневности;
- на основании неприятия поэтом (творцом) обывательских ценностей развивается чрезвычайно важная для поэтического дискурса аксиологическая оппозиция «мир поэта (творца) – мир обычных людей»;
- «толпа» руководствуется законами рынка и в сферах, не связанных с торговлей (и материальное, и духовное измеряется деньгами, может быть продано и куплено), в то время как для поэта это неприемлемо;
- семантика слова *рынок* в текстах поэтического дискурса относительно редко включает положительные коннотации, однако некоторые из них основываются на восприятии рынка как синонима красочности и яркости жизни, разнообразия, многоцветия.

Список источников

Алефиренко Н. Ф. Теория речевых жанров и прагматика дискурса // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4 (52). Т. 3. С. 16–21.

Большой толковый словарь русского языка / под редакцией С. А. Кузнецова. Санкт-Петербург: Норинт, 2000. 1536 с.

Задорнова В. Я. Слово в художественном тексте // Язык, сознание, коммуникация / под редакцией В. В. Красных, А. И. Изотова. Москва: МАКС Пресс, 2005. Вып. 29. С. 115–125.

Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 05.05.2021).

Разумкова Н. В. Художественный текст сквозь призму аксиологии (на материале лирики К. Н. Батюшкова) // Русский язык и литература в образовательном пространстве Азиатского региона: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня образования кафедры русского языка и общего языкознания, кафедры русской и зарубежной литературы Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ, 13–14 октября 2017 г.) / под редакцией О. А. Колмаковой. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2017. С. 55–57.

Русский ассоциативный словарь. URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 06.05.2021).

Словарь Академии Российской: в 6 ч. Санкт-Петербург: при Императорской Академии Наук, 1794. Ч. V: Отъ Р до Т. 1084 стб. URL: <https://runivers.ru/lib/book3173/> (дата обращения: 06.05.2021).

Словарь русского языка XI–XVII вв. / под редакцией Г. А. Богатовой. Москва: Наука, 1997. Вып. 22: Раскидаться–Рященко. 298 с.

Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под редакцией Б. М. Волина, Д. Н. Ушакова. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1939. Т. 3: П–Ряшка. 1424 стб.

Черкасова И. П. Аксиологическая система поэтического дискурса // Вестник Армавирского

го государственного педагогического университета. 2018. Т. 1. № 1. С. 145–154.

Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Москва: Русский язык, 1999. Т. 2: Панцирь–Ящур. 560 с.

Черняк В. Д., Парышева Е. В. *Рынок и базар*: динамика фрагмента лексикона // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2020. № 3 (209). С. 104–113.

References

Alefirenko N. F. Teoriia rechevykh zhanrov i pragmatika diskursa [The theory of speech genres and pragmatics of discourse]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2012, no. 4 (52), vol. 3, pp. 16–21.

Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language; ed. by S. A. Kuznetsov]. St Petersburg: Norint, 2000. 1536 p.

Zadornova V. Ia. Slovo v khudozhestvennom tekste [Word in the fictional text]. *Iazyk, soznanie, kommunikatsiia* [Language, consciousness, communication; ed. by V. V. Krasnykh, A. I. Izotov]. Moscow: MAKS Press, 2005, iss. 29, pp. 115–125.

Natsional'nyi korpus russkogo iazyka [Russian National Corpus]. Available at: <https://rus-corpora.ru/new/> (accessed: 05.05.2021).

Razumkova N. V. Khudozhestvennyi tekst skvoz' prizmu aksiologii (na materiale liriki K. N. Batiushkova) [Fictional text in the light of axiology (based on the lyrics of K. N. Batiushkov)]. *Russkii iazyk i literatura v obrazovatel'nom prostranstve Aziatskogo regiona: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 85-letiiu so dnia obrazovaniia kafedry russkogo iazyka i obshchego iazykoznanii, kafedry russkoi i zarubezhnoi literatury Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta (g. Ulan-Ude, 13–14 oktiabria 2017 g.)* [The Russian language and literature in the educational space of the Asian region: Proceedings of the international research and practice conference dated for the 85th anniversary of the Department of the Russian Language and General Linguistics, Department of Russian and Foreign Literature of Buryat State University (Ulan-Ude, October 13–14, 2017); ed. by O. A. Kolmakova]. Ulan-Ude: Buriatskii gosudarstvennyi universitet, 2017, pp. 55–57.

Russkii assotsiativnyi slovar' [Russian associative dictionary]. Available at: <http://tesaurus.ru/dict/> (accessed: 06.05.2021).

Slovar' Akademii Rossiiskoi: v 6 ch. Sanktpeterburg: pri Imperatorskoi Akademii Nauk", 1794, part V: *Ot" R do T* [Dictionary of the Russian Academy: in 6 parts: St Petersburg: at the Imperial Academy of Sciences, 1794, part V: from R to T]. 1084 stb. Available at: <https://runivers.ru/lib/book3173/> (accessed: 06.05.2021).

Slovar' russkogo iazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian language of XI–XVII centuries; ed. by G. A. Bogatova]. Moscow: Nauka, 1997, iss. 22: Raskidatisia–Riashchenko [Raskidatisia–Ryashchenko]. 298 p.

Tolkovi slovar' russkogo iazyka: v 4 t. [The explanatory dictionary of the Russian language: in 4 parts; ed. by B. M. Volin, D. N. Ushakov]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei, 1939, vol. 3: P–Riashka [P–Ryashka]. 1424 stb.

Cherkasova I. P. Aksiologicheskaiia sistema poeticheskogo diskursa [The axiological system of poetic discourse]. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [The Bulletin of Armavir State Pedagogical University], 2018, vol. 1, no. 1, pp. 145–154.

Chernykh P. Ia. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo iazyka: v 2 t.* [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language: in 2 parts]. Moscow: Russkii iazyk, 1999, vol. 2: *Pantsir'–Iashchur* [Pantsir'–Yashchur]. 560 p.

Cherniak V. D., Parysheva E. V. *Rynok i bazar*: dinamika fragmenta leksikona [Rynok (market) and bazar (bazaar): the dynamics of lexicon fragment]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo peda-*

gogicheskogo universiteta [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], 2020, no. 3 (209), pp. 104–113.

Сведения об авторах

Екатерина Викторовна Парышева – аспирант; <https://orcid.org/0000-0001-5777-0178>, san-cor@bk.ru, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (д. 48, Набережная реки Мойки, 191186 Санкт-Петербург, Россия); **Ekaterina V. Parysheva** – Postgraduate student; <https://orcid.org/0000-0001-5777-0178>, san-cor@bk.ru, The Herzen State Pedagogical University (48, Naberezhnaya reki Moyki, 191186 St Petersburg, Russia).

Статья поступила в редакцию 31.05.2021; одобрена после рецензирования 30.06.2021; принята к публикации 09.07.2021.

The article was submitted 31.05.2021; Approved after reviewing 30.06.2021; Accepted for publication 09.07.2021.